

Добрыня Никитич (и Маринка)

Во славном во городе во Киеве
Жил-был старый старичок
По имени старинушка Микитушка.
Живши-бывши состарился и преставился.
Оставалось у Микитушки все житье-бытье и все именьице,
И весь широкий его двор с подворьицем,
Оставалась у Микитушки молода его жена с малым вьюношем,
С тем ли со вьюношем со Добрынюшкою,
Со Добрынюшкою трех лет и трех месяцев.
Три года и три месяца Добрыня золоты ключи носил и приворотничал;
Отдавала его матушка грамоте учить
Ко хитрому мудрому мастеру – князю,
Ко тому ли ко князю ко Владимиру.
Учил его князь три года и три месяца;
Как десятый годочек переступил,
Стал Добрыня на улицу ходить, хороводы заводить.
В хороводушках Добрынюшка стал он шуточки шутить;
Его шуточки были не сносливы и не приимчевы:
Кого за ногу возьмет – ногу выдернет,
Кого за руку возьмет – руку прочь он оторвет,
Кого в шеенку толкнет – голова с плеч долой.
И стали на Добрынюшку много жаловаться
Ко тому ли ко князю ко Владимиру,
Да выслал его князь вон из города долой;
Да пошел, пошел Добрыня вдоль по улице в конец,
Да навстречу Добрыне идет старый старичок.
«Да Бог помочь тебе, Добрыня! Куда идешь? Куда Бог тебя несет?»
«Ты скажи, скажи, старина, где Маришка тут живет?»
«Ах, не ходи-ка ты, Добрыня, ко маринкину двору:
Погубит тебя Маринка-еретница, клеветница и блядь – безбожница, -
По-сорочию летает, по-собачию кричит;
Уморила она блудница (блядица(?)) ровно девять богатырей,
А тебя молодца уморит десятого».
«Уморя же я её блудницу (блядицу(?)) десятую».
Маринкин дом во полугоре,

На семи столбах на железных;
У ней двор отынен кругом,
На каждой тычиночке по маковке –
По богатырской головушке;
На одной тычиночке нет маковочки, –
Быть Добрынюшкиной головушке.
Да находил же Добрыня на маринкин двор;
На маринкиных воротных столбах да два голубя сидят,
На красном её крылечке два сторожа стоят.
Натягает Добрыня свой тугой лук,
Да пускает (пускает) Добрынюшка кленову свою стрелу да во тех ли голубей.
Его левая нога поскользнулася,
Его правая рука промахнулася, –
Попадает Добрыня во Маринкино окно,
Расшибает Добрыня стену каменную и печь муравленую.
Выбегает Маринка на красен свой крылец,
И кричит Маринка: «Какой, какой подлец
Стал со мной шутки шутить, стал смеяться надо мной,
Но переверну я тебя черным вороном по крутым горам летать».
«Да что же ты мне, блудница (блядица(?)) сделаешь?
Я пойду, схожу и своей бабушке скажу,
Она заставит тебя, блудницу (блядицу(?)), серым волком ходить
И заставит на тебе воду возить:
На гору кнутом погонять,
А под гору тебе губы рвать».

Записано в станице Рассыпной в 1903 г. у казака Осипа Тимофеевича Клишина, 61 года. «Песни Оренбургских казаков» Собр. Сотник А. И. Мякутин. Оренбург, 1905 г. Т. П., стр. 12.